

Археографическая комиссия РАН

А. Д. ЗАЙЦЕВ

ПЕТР ИВАНОВИЧ БАРТЕНЕВ
И «РУССКИЙ АРХИВ»

РУКОПИСНЫЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ
МОСКВА
2013

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ

*Выпуск осуществлен при финансовой поддержке
Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы*

*Ответственный редактор и составитель
академик Российской академии образования* С. О. Шмидт

Зайцев А. Д.

3 17 Петр Иванович Бартенев и «Русский архив» / Отв. ред., сост.,
С. О. Шмидт — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2013. —
480 с., ил.

ISBN 978-5-9551-0651-9

Книга историка-архивиста и источниковеда А. Д. Зайцева посвящена одному из самых знаменитых москвичей второй половины XIX — начала XX века П. И. Бартеневу (1829—1912) и его не менее знаменитому журналу «Русский архив». Автора интересовали в первую очередь отношение П. И. Бартенева к истории, принципы отбора им документов для публикации, его археографические приемы, прослежено, как менялись взгляды героя на историю в ходе эволюции его общественно-политических воззрений и как это отражалось на содержании журнала, как добывались и отбирались материалы для публикации, как постепенно складывались принципы и приемы эдиционной практики. Существенным дополнением к монографии о П. И. Бартеневе служат включенные в издание статьи А. Д. Зайцева о «Русском архиве», и ряд материалов научного заседания Археографической комиссии РАН 2012 г., посвященного 100-летию со дня кончины историка и издателя.

Для историков, архивистов, культурологов, всех, интересующихся русской историей и культурой.

ББК 9.3(2—2М)

© Авторы, 2013

© С. О. Шмидт, составление, 2013

© Археографическая комиссия РАН, 2013

© Рукописные памятники Древней Руси, 2013

ISBN 978-5-9551-0651-9

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>В. Ю. Афиани.</i> К читателю	5
<i>С. О. Шмидт.</i> От редактора	11
<i>В. А. Зайцева.</i> Об отце	14

А. Д. ЗАЙЦЕВ. ПЕТР ИВАНОВИЧ БАРТЕНЕВ

<i>С. О. Шмидт.</i> О П. И. Бартенева и книге о нем	21
---	----

ГЛАВА I

Жизнеописание Петра Ивановича Бартенева	30
---	----

ГЛАВА II

«История – наставница»	86
----------------------------------	----

ГЛАВА III

«Старейший из русских пушкиноведов»	102
---	-----

ГЛАВА IV

«Эйфелева башня» «Русского архива»	123
--	-----

СТАТЬИ А. Д. ЗАЙЦЕВА О ЖУРНАЛЕ «РУССКИЙ АРХИВ»

В. Я. Брюсов в редакции «Русского архива»	185
Цензурно-редакторские изменения текстов на страницах «Русского архива»	193
Публикации исторических источников в журнале «Русский архив»	203
О принципах отбора материалов для печати в журнале «Русский архив»	213
Ф. И. Тютчев и «Русский архив» (Неопубликованное письмо Ф. И. Тютчева)	217
«Русский архив» и цензура	221
Список материалов «Русского архива», подвергшихся цензурным изменениям	225

Список материалов «Русского архива», обративших на себя внимание цензуры	235
Роспись содержания «Русского архива» за 1909–1917 гг. . .	238
Исторический журнал как предмет источниковедческого изучения (некоторые наблюдения) . .	308

**МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОГО ЗАСЕДАНИЯ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ
КОМИССИИ РАН 25 ДЕКАБРЯ 2012 ГОДА К 100-ЛЕТИЮ
СО ВРЕМЕНИ КОНЧИНЫ П. И. БАРТЕНЕВА**

<i>А. К. Афанасьев.</i> Материалы редакции «Русского архива» в Отделе письменных источников Государственного Исторического музея	316
<i>Т. В. Медведева.</i> «Возлюбленный о Русском архиве Петр Иванович...» (Свербеевы и П. И. Барте́нев)	406
<i>М. П. МIRONENKO.</i> Материалы о Герцене в журнале «Русский архив»	426
<i>Н. П. Ахметьева.</i> Рядом с Пушкиным. Жизнь семьи Барте́невых в пушкинских местах Тверской губернии (1893–1905 гг.)	438
Указатель имен	443

К ЧИТАТЕЛЮ

Публикуемый сборник посвящен основателю и бессменному редактору журнала «Русский архив» П. И. Бартеневу. И в тоже время, эта книга – дань памяти первому биографу Бартенева и исследователю истории его журнала – Андрею Дмитриевичу Зайцеву. Так задумал эту книгу ее редактор – Сигурд Оттович Шмидт.

Во вступительном слове почетного председателя Археографической комиссии РАН С. О. Шмидта при открытии научного заседания комиссии 25 декабря 2012 г., посвященного 100-летию со дня кончины П. И. Бартенева, он упоминал об этой книге: «Будет издание “Петр Иванович Бартенеv и журнал «Русский архив», куда войдет переиздание книги А. Д. Зайцева, который очень много сделал для изучения Бартенева и часть дополнительных материалов, включая частично материалы нашего сегодняшнего заседания»*.

В настоящий сборник вошла книга А. Д. Зайцева «Петр Иванович Бартенеv», его статьи и справочные материалы о «Русском архиве», а также статьи, в основе которых доклады на заседании Археографической комиссии: А. К. Афанасьева о материалах редакции «Русского архива», хранящихся в ОПИ ГИМ, Т. В. Медведевой об отношении Бартенева с семейством Свербеевых, М. П. Мироненко о материалах о Герцене, опубликованных в журнале, и Н. П. Ахметьевой (правнучки П. И. Бартенева) о жизни Бартенеvых в пушкинских местах Тверской губернии. Они дополняют и расширяют наше представление и о Бартенеvе, и о его архивном наследии, и о его многочисленных человеческих связях.

К деятельности Бартенева и к «Русскому архиву» С. О. Шмидт явно был неравнодушен. Он, вероятно, исходил из многих соображений: и оценки выдающейся роли Бартенева и его журнала в формировании источниковой базы исторических исследований по новейшей для того времени истории, XVIII – первой половине XIX вв., и шире – его роли в историческом

* Используется неправленая запись выступления С. О. Шмидта, любезно представленная А. В. Мельниковым.

просвещении русского общества, формировании его общественно-исторического сознания.

История исторической журналистики России была одной из тех тем, которыми С. О. Шмидт сам не успевал заниматься, но которые его несомненно интересовали. Не случайно несколько дипломных и кандидатских работ, написанных под руководством С. О. Шмидта, были посвящены, прямо или косвенно, историческим журналам – «Русскому архиву», «Русской старине», «Былому», «Красному архиву», «Архивному делу», краеведческой, архивной и региональной периодике XIX и XX вв.

А еще, наверное, и потому, что сам Сигурд Оттович имел огромный опыт работы в области исторической журналистики, и как заместитель главного редактора «Истории СССР» (он стоял у истоков создания журнала), и как многолетний главный редактор «Археографического ежегодника». В последнем издании, кстати сказать, нередко печатались материалы о Бартеневе и об истории русской исторической журналистики в целом.

Но, может быть, самым главным было то, что для С. О. Шмидта было характерно и образное представление о Прошлом, и стремление увидеть его сквозь деятельность конкретных людей, исторических действующих лиц. Это же относилось и к истории исторической науки, к историографии. Недаром он так много своих работ посвятил своим замечательным учителям, среди которых он называл М. Н. Тихомирова, С. В. Бахрушина, Н. Л. Рубинштейна, С. Д. Сказкина, Н. К. Пиксанова, Е. А. Косминского, С. Н. Валка, В. П. Адрианову-Перетц, Д. С. Лихачева. Он создал целую палитру «историографических портретов» «ревнителей истории и культуры» России разных исторических эпох.

Теме историографии, обязательному освоению ее архивного наследия С. О. Шмидт посвятил многие свои работы. В 1965 г. Он опубликовал статью «О методике выявления и изучения материалов по истории советской исторической науки», положившую начало источниковедению историографии. Отсюда вырос и масштабный, успешно реализующийся проект «Каталог личных архивных фондов отечественных историков». В эпоху господства идеологических и социологических схем в исторических исследованиях, такой интерес к личности историков, и такой подход, были совсем не тривиальны.

Становится понятен тот живой интерес Сигурда Оттовича и к выдающимся современникам, с которыми сталкивала его судьба, и к работе своих учеников, как бы ни был скромнен их вклад в историческую науку. Яркий пример такого внимания – эта книга о П. И. Бартеневе и о А. Д. Зайцеве, первое и второе издание которой было целиком обязано С. О. Шмидту.

В выступлении С. О. Шмидта на заседании Археографической комиссии РАН отмечался вклад Бартенева «и в археографию, и в архивное дело, и в источниковедение, и в литературоведение (пушкиноведение)» и заслуги А. Д. Зайцева: «Когда мы говорим о Бартеневе, то, конечно, вот сейчас мы понимаем, насколько у нас расширяется представление об его вкладе в развитие наших знаний и методики освоения исторического наследия. С появлением некоторых новаций мы больше чувствуем в каких сферах Бартенев был предшественником [...] конечно, все ссылались на изданное Бартеневым. Но первая настоящая работа была связана с той инициативой, которую проявил Андрей Дмитриевич Зайцев, очень талантливый исследователь, и еще в студенческие годы занявшийся этой темой, написавший диссертацию, издавший книгу, работавший в РГАЛИ, а потом много очень сделавший для работы и создания энциклопедии “Отечественная история” и готовивший потом несколько еще статей на эту тему. Но он преимущественно ссылался на те архивные материалы, которые были сосредоточены в архиве, в котором он работал, и связанные, главным образом, с Бартеневым как создателем “Русского архива”. Сейчас, и это очень важно, эта тема привлекла многих исследователей, потом ученые, скажем и профессор А. Б. Каменский и другие, создавая указатель к “Русскому архиву”, опирались на эту работу А. Д. Зайцева.

Бартенев очень интересен и своей деятельностью и в плане нашей сферы науки, и в плане общественной. [...] Он сделал то, что отмечается в учебных пособиях по археографии и по историографии. Он был не только собирателем очень многих материалов, но он был инициатором новой методики работы с источниками. В то время некоторые исследователи уже обращались к современникам, вызывая их на мемуары. В частности, в пушкиноведении. Этим начал заниматься Анненков, автор первой биографии Пушкина, он был старше Бартенева на шестнадцать лет. Но такую организованную работу по выявлению

пушкинознатцев и по приложению усилий, чтобы добиться от них воспоминаний, даже от тех, которые знали совсем мелкие детали, не отразившиеся в творчестве Пушкина, не сыгравшие большой роли в развитии общественного сознания или поэтической и литературной мысли, но значимые для понимания Пушкина, проводил именно Бартенев.

Бартенев сумел первым все-таки издать большой фамильный архив со своеобразными документами. Это архив Воронцовых. Семейство, которое в XVIII–XIX вв. играло очень большую роль в политической жизни и военной жизни нашей страны.

Бартенев сумел организовать научную часть, я бы сказал, архивную часть Чертковской библиотеки.

И Бартенев показал себя, как бы мы сейчас сказали, по настоящему толерантным ученым. Он никогда не был человеком левых взглядов, но он понимал, что история должна рассматриваться всесторонне. И он, как выясняется, привез Герцену записки Екатерины II, которые были тайной даже для людей, близких к Зимнему дворцу, считая, что подлинную историю должны знать все. И Бартенев сумел использовать людей совершенно других взглядов и других вкусов. У него работал несколько лет Брюсов. Тот, который был, – вспомним его “О закрой свои бледные ноги”, – символом вообще иных эстетических понятий. Он с Бартевым сходил только в одном, они оба боготворили Пушкина, все остальное у них было противоположное. Но Брюсов написал замечательные воспоминания о Бартеве. И я думаю, что Брюсов, выступая потом организатором многих дел, учебных и иных, и института, многому обучился у Петра Ивановича.

Бартенев этот интерес к личности, к факту, к документу внушал и своим близким. Потому и сын Бартева был автором самой серьезной, самой насыщенной (до настоящего времени) истории Кремля. И в этом году вышло два переиздания этой работы, которую мы можем назвать классической для кремлеведения.

Поэтому можно подходить по-разному к Бартеву. И, вероятно, в нашем сборнике “Петр Иванович Бартенев и журнал «Русский архив»”, будет отражена и Чертковская библиотека и Бартев-пушкинист. Не случайно в нашем заседании принимают участие и историки, и пушкинисты, и родственники

Бартенева. И я очень благодарю за то, что пришли те, кто в родстве с ним, что прибыли сюда и те, кто в провинции продолжают эти замечательные традиции – традиции культуры.

А культура бартеневских времен – это культура, когда многие еще жили в имениях, где были замечательные библиотеки, и жили теми же мыслями, которые возбуждали разговоры и в гостиных Петербурга, и Москвы. [...] И отсюда связи Бартенева, печатающего материалы, поступавшие от самых разных лиц, из самых разных концов Российской империи».

Возвращаясь к автору книги о П. И. Бартепеве, хочу сказать, что мне посчастливилось дружить с Андреем Дмитриевичем Зайцевым, – Андреем, со времени знаменитого кружка источниковедения С. О. Шмидта в Московском государственном историко-архивном институте. О том, каким замечательным человеком и историком был Андрей, прекрасно сказано в предисловии Сигурда Оттовича. По предложению С. О. Шмидта, я занялся историей исторической журналистики первой трети XIX в., историей деятельности предшественников Бартенева, несколько раньше, чем Андрей. Мы обсуждали наши статьи и замыслы, роль периодических изданий в публикации исторических источников, предложенный мной термин «журнальная археография» и многое другое. Исследовательский опыт друг друга, несомненно, обогатил каждого из нас. Задумывались даже о совместной работе по истории отечественной исторической журналистики. Но эти планы не реализовались.

Объединяло нас, конечно, и отношение к Учителю, Сигурду Оттовичу Шмидту. Об этом ярко свидетельствует дарственная надпись А. Д. Зайцева на книге о Бартепеве, хранящаяся в библиотеке С. О. Шмидта: «Дорогому Сигурду Оттовичу – Учителю в самом большом и благородном смысле этого слова – с благодарностью, уважением и любовью. 27.01.89. А. Зайцев». А. Д. Зайцев был активным участником создания почти всех неофициальных и официальных сборников статей в честь С. О. Шмидта. Только в последнем сборнике, изданном уже после смерти А. Д. Зайцева, его статья отсутствует. Об этих сборниках мы написали совместную статью*. Два из

* Афиани В. Ю., Зайцев А. Д. Преемственность (О сборниках статей, посвященных С. О. Шмидту) // Мир источниковедения (Сб. в честь Сигурда Оттовича Шмидта). М.; Пенза, 1994. С. 432–436.

них, – «Шестидесятник. Историко-литературный альманах» (1982) и «Адрес-календарь на шестьдесят третий год» (1984), были подготовлены в ЦГАЛИ по инициативе А. Д. Зайцева. В сборнике «Мир источниковедения» была напечатана статья «О редакции и не только о ней», с подзаголовком «Беседа с С. О. Шмидтом А. Д. Зайцева» о близкой для них обоих теме организации различных изданий, подготовки текстов для них, редактировании и т. п. С. О. Шмидт завершил беседу словами, что «тот, кто уважительно относится к своему авторскому труду и восприятию его результатов читателем, тот уважительно относится и к труду и даже пристрастию других», и что «от редактора во многом зависит дальнейшая судьба книги, а от написанного именитым редактором – первоначальное признание книги». Впрочем, С. О. Шмидт оговаривался, что «тех высоких похвал, которые она (книга А. Д. Зайцева. – В. А.) получила в рецензиях, книга удостоилась бы и без моего предисловия».

Этот сборник С. О. Шмидт сформировал сам, но ему не суждено было увидеть это издание. Он скончался 22 мая этого года. Тем самым, он должен быть посвящен и памяти самого С. О. Шмидта. В этом издании вновь соединились и редактор книги о П. И. Бартенева – С. О. Шмидт, ее автор – А. Д. Зайцев: Учитель и ученик.

В. Ю. Афиани